

В отличие от игривого и милого стиля Сюэ Сяо, макияж Му Ханя был гораздо более сдержанным. Будь то из-за постоянных занятий спортом или от природы, его кожа была невероятно хороша — гладкая и сияющая, почти без косметики. Простая коррекция света и укладка волос уже производили потрясающее впечатление. Волосы, обычно аккуратно уложенные, были слегка взъерошены визажистом, что создавало эффект небрежности, но с явным умыслом. В сочетании с его узкими, словно листья ивы, глазами от него исходила настоящая волна харизмы. Однако этот наряд...

Му Хань, похоже, питал особую слабость к комбинезонам. Белый комбинезон в сочетании с жёлтой лыжной курткой выглядел хорошо... но этого было недостаточно. Лэ Чэньань чувствовал, что это не соответствует его харизме и амбициям.

— Сними лыжку, надень комбинезон на голое тело, — крикнул он ему.

...

Воздух вокруг словно застыл на несколько секунд. Прежде чем Му Хань успел что-то сделать, ответственный от заказчика бросился извиняться:

— Вам не нужно его слушать, простите, простите.

Затем он повернулся к Лэ Чэньаню с выражением отвращения:

— Извините, наш модель не...

— Ладно, — прервал его Му Хань.

Он подошёл к стене, развернулся и, к изумлению всех присутствующих, вытащил руки из рукавов, схватил воротник и снял лыжную куртку, бросив её ошеломлённому ответственному. Красивые линии плеч и шеи обнажились.

— Вау, — Сюэ Сяо беззастенчиво протянул руку, чтобы потрогать, но Му Хань уклонился.

— Так пойдет? — спросил Му Хань Лэ Чэньаня.

Тот кивнул:

— Сделай пару отжиманий, сейчас мышцы не так выделяются, на фото их не будет видно.

Он сразу же покорно опустился на пол и легко сделал несколько стандартных отжиманий. Красивые ключицы и мелкие мышцы вокруг лопаток напрягались с силой. Лэ Чэньань быстро отвел взгляд, стараясь сосредоточиться.

Профессионализм, профессионализм, профессионализм.

Он повторял это про себя. Он не обращал внимания на странные взгляды сотрудников и не слишком заикливался на самом Му Хане. Хотя это было сложно, он старался сохранять концентрацию.

Лыжные очки, куртка, брюки, сноуборд. Даже если оба модели были красивы, они служили главному продукту.

Он смело командовал ассистентами, включая Тан Синь. Включил цветные огни, отрегулировал угол софтбокса, поставил чёрный флаг, добавил и убавил свет. В студии быстро создалась

атмосфера. Даже Сун Шэнь не скупился на советы, стоя рядом и обсуждая с ним на равных. Каждый раз, когда палец давил на затвор, сердце билось с волнением, как будто открывался подарок.

Оба модели были очень выразительны: один солнечный и игривый, другой загадочный и красивый, неожиданно создавая химию между собой.

Пользуясь тем, что Му Хань обладал отличным чувством равновесия, Лэ Чэньань не раз его испытывал.

— Можешь встать на перевёрнутую бочку в сноуборде? Стенки толстые, не деформируются, можешь смело стоять.

Брови Сюэ Сяо сдвинулись:

— Ты с ума сошёл?

Му Хань слегка улыбнулся, носком ноги перевернул сноуборд на бочку и легко запрыгнул на него.

Лэ Чэньань не отрывал глаз от видоискателя, быстро нажимая на затвор. Му Хань устойчиво держал равновесие, слегка корректируя угол по его просьбе.

— Замени очки Му Ханя на полностью прозрачные, лучше с цветной оправой.

Камера была подключена к ноутбуку, он и Сун Шэнь вместе прокручивали только что отснятые кадры.

— Встаньте рядом, я хочу сделать крупный план головы.

Лэ Чэньань вернулся к штативу, опустив камеру:

— Садитесь на пол, Сюэ Сяо, снимите верх. Му Хань, смотри прямо в камеру, надень очки. Сюэ Сяо, повернись, запрокинь голову на его плечо, очки не снимай.

Он смотрел в видоискатель:

— Соотношение света слева и справа один к восьми.

Левый свет был приглушён. Му Хань полностью скрылся в тени.

— Добавьте тёплый свет справа спереди.

Едва он произнёс это, оранжевый луч света упал сбоку, осветив профиль Сюэ Сяо, смягчая его черты. Большая часть лица Му Ханя была скрыта, его лицо разделилось на светлую и тёмную половины, лишь хвост жёлтого света пересек его глаза.

Измерение света в яркой части создало сильный контраст. Сюэ Сяо, закрыв глаза, запрокинул голову на плечо Му Ханя, а глаза Му Ханя, отражая жёлтый свет, стали почти золотыми, яркими, как огонь в ночи.

— Му Хань, не улыбайся, Сюэ Сяо, улыбнись.

Лэ Чэньань почувствовал, что этот взгляд был невероятно острым, пронзая объектив и

проникая глубоко внутрь, словно каждый секрет был раскрыт. Палец на затворе слегка дрожал, и ему потребовалось немало усилий, чтобы закончить съёмку.

— Этот кадр хорош, — Сун Шэнь стоял у компьютера, сразу оценивая результат.

Кадр был обрезан до ключиц, оба сняли шапки, единственными аксессуарами были два разных дизайна лыжных очков.

Почему-то в кадре возникла странная атмосфера. Сюэ Сяо, освещённый тёплым светом, выглядел мягким и добрым на фоне Му Ханя, а тот, в тени, казался полным дикой энергии.

— Глаза смельчака, это трогательно, — Сун Шэнь вздохнул. — Этот кадр особенно хорош, всё сошлось.

— Это благодаря свету.

Лэ Чэньань не стал приписывать себе заслуги, поблагодарив Тан Синь и других сотрудников за помощь.

Фотография — это искусство света и тени. Малейшая ошибка может всё испортить.

Работа закончилась раньше, чем ожидалось. Сюэ Сяо, лёжа перед ноутбуком, рассматривал отснятый материал. На глазах у всех Му Хань подошёл к Лэ Чэньаню, наблюдая, как он убирает оборудование. Вокруг шептались, но Лэ Чэньань старался игнорировать эти пересуды.

Внутри ящика для оборудования были специальные губчатые отсеки. Он аккуратно разобрал объектив, маленькой щёткой очистил стыки корпуса от пыли, мягкой тканью протёр внешнюю поверхность, убрав пот и грязь, и только затем разместил все части по своим местам, закрыв ящик.

— Понравилось? — Му Хань спросил, только когда он закончил.

— Конечно, Hasselblad! Это так сексуально! Меня бы не хватило, чтобы купить такую.

Он обернулся к Сун Шэню, улыбнулся и поклонился:

— Спасибо, учитель Сун!

Сун Шэнь кивнул, закурил сигарету, его взгляд переводился между ними.

Му Хань нахмурился, схватил его за руку и потащил за собой:

— Я голоден. Пойдём есть.

— Эй, подожди, мне ещё нужно убрать студию!

Лэ Чэньань вырвался:

— Подожди немного. Быстро.

— Иди, я прослежу за уборкой.

Тан Синь и ответственный от заказчика одновременно подошли.

Лэ Чэньань смотрел с изумлением, как Тан Синь взяла ящик с оборудованием, многозначительно подмигнув ему. Затем ответственный протянул Му Ханю одежду, чтобы он переоделся.

— Что хочешь поесть?

Лэ Чэньань стоял у двери Porsche 911, собираясь с мыслями.

— Не знаю, я редко бываю здесь, кроме соревнований, уже не помню, что здесь есть.

Му Хань посмотрел на него, затем вдруг убрал ключи в карман:

— Подожди минутку.

Он вернулся с одеждой в руках — это была жёлтая лыжная куртка, которую он только что носил.

— Внутри она с подкладкой, очень тёплая.

Му Хань сразу же снял с Лэ Чэньаня тонкую лётную куртку и надел на него лыжку.

— Это не проблема, просто взять её?

Лэ Чэньань чувствовал себя неловко, отступил и сам надел куртку:

— Не надо меня опекать, как ребенка...

— Ничего страшного. Они мне её подарили.

На Му Хане была такая же лыжка, только тёмно-серого цвета, с тем же логотипом и номером на спине. Говорили, что после выпуска этот номер можно будет выбрать на сайте.

— Пойдём.

Му Хань первым направился к входу в метро.

— Не поедем на машине?

Лэ Чэньань не мог скрыть радости, желая держаться подальше от этого суперкара.

— Нет. Покатай меня на метро.

Он не обернулся, Лэ Чэньань быстро догнал его.

В пасмурный день лучше всего есть хого.

Учитывая, что кто-то не переносит острое, он выбрал старинный ресторан с говяжьим хого в стиле Чаошань.

До обеденного времени в зале было мало людей, они выбрали полузакрытый столик у окна, где чувствовалась атмосфера зала, но сохранялась некоторая уединённость.

За окном начал накрапывать дождь, в котле кипел говяжий бульон, тонкие ломтики шеи с каплями жира готовились за десять секунд, обмакивались в соус из ферментированных бобов, сладкие и упругие.

— Фэйцзяо, или двойной слой мяса, имеет нежную текстуру, на срезе видны красный и белый слои. Ты взял ухуацзи, выглядит как мраморное мясо, но вкус совсем другой, белое — это сухожилия, очень упругие.

<http://bllate.org/book/16169/1449170>